

Вкусно.

Чэнь Дицзи с силой втянул в себя немного красного сока. Тот оказался сладким и освежающим, а внутри него таилось огромное количество духовной энергии. Стоило Чэнь Дицзи проглотить первую каплю, как мощный поток энергии хлынул в его тело.

Какая концентрированная энергия.

Чэнь Дицзи сделал еще несколько глотков и поспешно закрыл глаза, погружаясь в медитацию. Когда он вновь открыл их, то обнаружил, что запас духовной энергии в его теле стал значительно богаче.

Не ожидал, что в этих плодах сокрыта такая мощь.

Очнувшись, Чэнь Дицзи залпом выпил весь оставшийся сок. Огромный сгусток энергии ворвался в его тело, и, почувствовав, что предел физических возможностей достигнут, он немедленно закрыл глаза и начал совершенствоваться.

Лежавший рядом белошерстный тигр, увидев, что Чэнь Дицзи погрузился в практику, поднялся на лапы.

Странно. Слишком странно.

Как такой крошечный ребенок может совершенствоваться?

Глаза белошерстного тигра были прикованы к Чэнь Дицзи, в них читалось нескрываемое изумление. Он впервые видел, чтобы младенец, которому нет и месяца от роду, занимался практикой. Тигр прошел вокруг Чэнь Дицзи три круга по часовой стрелке, а затем три круга против, и окружающие столбы духовной энергии внезапно превратились в мощные потоки, устремившиеся прямо в крошечное тельце ребенка.

Эта картина была настолько невероятной, что даже выдавший виды белошерстный тигр начал подозревать: не является ли этот младенец древним старцем из высших миров, который притворился ребенком, чтобы подшутить над ним?

Поразмыслив, он решил, что лучше будет съесть Чэнь Дицзи — так, возможно, удастся избавиться от потенциальной угрозы. Но стоило ему раскрыть пасть и приблизиться, как Чэнь Дицзи открыл глаза.

— Уа-а! Ты, проклятый тигр, решил меня сожрать? Неужели моя жизнь закончится именно так? — Чэнь Дицзи увидел перед собой четыре острых клыка и от страха расплакался. Хотя он понимал, что плач не поможет и нужно бежать, инстинкты тела взяли верх.

Белошерстный тигр тут же захлопнул пасть.

— Малыш, я ведь не собирался тебя есть по-настоящему, чего ты реवेशь? — тигр оскалился, не ожидая, что его действия доведут ребенка до слез. — Такой крохе я и сам не рад, ты даже на один зуб не потянешь. Перестань плакать, шум стоит невыносимый.

Заметив, что тигр, похоже, отказался от своей затеи, Чэнь Дицзи перестал плакать. Странно, с тех пор как он стал ребенком, эмоции словно перестали ему подчиняться, и он постоянно хотел плакать. Чэнь Дицзи злился на себя, но ничего не мог поделать с этим новым телом. Успокоившись, он пристально уставился на тигра, опасаясь, что тот снова захочет его съесть.

Белошерстный тигр нашел этого младенца крайне интересным. Пожалуй, вырастить человеческого детеныша — неплохая идея. Он лег на землю и бросил Чэнь Дицзи еще один плод. На этот раз он был кристально чистым, и было ясно, что духовной энергии в нем больше, чем в предыдущих двух.

— Малец, если сможешь поглотить этот плод, я тебя пощажу и не трону.

Под лукавым взглядом тигра Чэнь Дицзи все же взял плод. Он поднес его к носу и понюхал — ни цвета, ни запаха, даже привычного аромата плода не чувствовалось. Он заподозрил неладное, но ощущал внутри мощный поток энергии. Пока он колебался, его взгляд упал на тигра, который делал вид, что спокоен.

— А! — Чэнь Дицзи отбросил плод обратно тигру. Его чистые, ясные глаза выражали невинность и недоумение.

Белошерстный тигр, увидев, что плод вернули, покачал головой и снова бросил его Чэнь Дицзи. Тот опять отшвырнул его. После нескольких таких попыток тигр не выдержал: он принял человеческий облик, подобрал плод, подошел к Чэнь Дицзи и силой запихнул его ему в рот.

Как бы Чэнь Дицзи ни сопротивлялся, он чувствовал мощь этого существа. Перед лицом такого противника он был слишком слаб, поэтому пришлось проглотить плод.

Плод оказался холодным, и, попав в рот, мгновенно превратился в сгусток энергии, устремившийся в тело. Чэнь Дицзи еще успел подумать, почему у него нет вкуса, как вдруг его Даньтянь наполнился до краев, но энергия продолжала неумолимо прибывать.

Ему стало невыносимо больно. Его Даньтянь, еще не закаленный тренировками, был словно желудок, который переедает.

Как же больно, что он мне скормил! Нет! Так нельзя, если я не ошибаюсь, это чистая духовная энергия, нужно немедленно ее поглотить.

Превозмогая боль, Чэнь Дицзи закрыл глаза. Когда в сознании вновь возник золотой человечек, ему стало легче. Энергия в Даньтяне начала постепенно уплотняться, и, когда ее стало не хватать, он принялся направлять крохи из конечностей обратно в центр. Так, после нескольких циклов, внутри него словно сформировался некий шар.

Да быть того не может! Неужели это... Золотое Ядро? Значит, я был на стадии Закладки Основания? Неужели это так просто? Почему я не чувствую ничего, кроме прилива сил?

Он вновь очнулся и пришел в ужас.

— А! — Чэнь Дицзи вздрогнул, увидев перед собой огромную тигриную морду. Он не ожидал, что, открыв глаза, обнаружит зверя так близко.

— Эй, малец, ты понимаешь человеческую речь? — Белошерстный тигр снова принял человеческий облик, глядя на Чэнь Дицзи с недоверием. — Ты не какой-нибудь старик, решивший меня разыграть? Осмелился принять облик ребенка, чтобы водить меня за нос? Ну погоди, хочешь, чтобы я тебя сожрал? Р-р-а-а!

Чэнь Дицзи широко открыл глаза, полные слез. Жалкий вид младенца заставил мужчину снова смягчиться.

— Не плачь, ну не плачь же! — мужчина в панике принялся его успокаивать. Вскоре ребенок перестал плакать и даже издал смешок.

Он такой глупый.

Чэнь Дицзи, не понимавший слов мужчины, думал только об этом. Он правда такой глупый.

Не зная, что его уже окрестили глупцом, мужчина взял Чэнь Дицзи на руки. Ребенок родился всего несколько дней назад, и его личико было сморщенным.

— Ты такой уродливый, — мужчина поднял ребенка и принялся внимательно разглядывать. — Человеческие дети все такие страшные?

Сказав это, он высоко поднял Чэнь Дицзи. Тот не упустил случая: струйка воды дугой пролетела по воздуху и попала прямо в лицо мужчине.

— А! — застигнутый врасплох, мужчина в сердцах бросил ребенка на землю.

Плохо дело! — Чэнь Дицзи испугался и про себя выругался. — Ты, дохлый тигр, не умеешь играть — не бери на руки! Если со мной что-то случится, я тебе этого не прощу! А...

Раздался детский плач. Мужчина обернулся и увидел, что отвергнутый им малыш лежит на земле и рыдает.

— Не смей плакать! Еще раз заплачешь — съем! — мужчина замахнулся когтями.

Чэнь Дицзи уже даже не боялся. Он отвернул свое сморщенное личико, а нежные губы обиженно надулись.

Паршивый тигр, хорошо, что у меня достаточно сил, иначе я бы давно от тебя погиб.

Видя, что ребенок обиделся и не хочет на него смотреть, мужчина достал из-за пазухи тот самый кристально чистый плод.

— Хочешь еще? — он покрутил плодом перед лицом Чэнь Дицзи. Тот уже знал, что это такое, и его взгляд загорелся. С этим плодом он, возможно, сможет сразу достичь стадии Золотого Ядра.

— Малец, а ты разбираешься в вещах, — мужчина подбросил плод в воздух и ловко поймал. — Это Плод ледяного холода, их всего десять штук на сто лет. Я даю тебе два, видишь, какой я щедрый?

Чэнь Дицзи не понимал его болтовни, он лишь жадно смотрел на плод. Мужчина усмехнулся и поднес его к губам младенца, позволяя плоду растаять и впитаться в тело.

Боль вернулась. Бесчисленные потоки энергии метались по телу, в конце концов устремляясь в Даньтянь.

Когда он проснулся, была глубокая ночь. Он не знал, сколько времени пробыл в забытии, но вряд ли долго. Мужчины рядом не было, он лежал один, беспомощно вращая глазами.

Где белошерстный тигр? Неужели ушел?

За это короткое время маленький Чэнь Дицзи уже успел привязаться к тигру, ведь его сила росла во многом благодаря ему. Отсутствие тигра вызвало у Чэнь Дицзи приступ тоски.

Если его нет, я остался один? Лучше бы я просто уплыл по реке!

Ему стало так грустно, что защипало в носу, и он не смог сдержать эмоций. Детский плач снова разнесся в ночной тишине. И как раз когда Чэнь Дицзи не знал, что делать от горя, снизу раздался знакомый голос.

— О предки мои, ты чего опять орешь?

Белошерстный тигр проснулся от плача. Этот человеческий детеныш оказался слишком капризным: только-только дал ему поспать несколько дней, и вот опять.

— Не смей плакать, слышишь? Еще раз заноешь — выпорю!

Увидев тигра, Чэнь Дицзи мгновенно замолчал, но тот решил, что это его угроза подействовала.

— Вот и хорошо. Будешь послушным — плодов у тебя будет вдоволь. На, — тигр неизвестно откуда достал золотистый плод. — Это награда за то, что не плачешь. Если съешь и усвоишь, я буду тебя растить. Ну как?

Глаза Чэнь Дицзи уставились на золотой плод — духовной энергии в нем было в несколько раз больше, чем в предыдущих. Он сглотнул слюну и, забыв обо всем, потянулся к нему ручками.

— А... а... — дай мне, быстрее дай.

— Такой мелкий, а уже понимает, что это ценная вещь. Пожалуй... не дам я тебе его, сам съем, как раз последний остался.

Сказав это, мужчина сделал вид, что убирает плод. Чэнь Дицзи снова охватило отчаяние. Он хотел стать сильным — в этом жестоком мире это было необходимо. Его сморщенное личико теперь стало круглым и чистым, на нем была одежда из меха неизвестного зверя, в которой было невыносимо жарко в это лето.

Чэнь Дицзи понял, что мужчина, похоже, действительно не собирается отдавать плод, и вспомнил их общение за эти дни. Он, кажется, боится, когда я плачу.

Чтобы проверить эту догадку, Чэнь Дицзи открыл рот и снова зарыдал во весь голос. Мужчина сразу сдался.

— Ну что за наказание, сил моих нет, — он снова достал золотой плод. — На, держи. Эта штука редкая, но у меня их полно.

Чэнь Дицзи не понимал слов, его взгляд был прикован только к золотому плоду. Он нетерпеливо замахал руками. Плод размером с горошину растаял во рту, превратившись в золотую жидкость.

Она скользнула в горло, и уже через секунду энергия, словно сорвав печати, хлынула в его внутренности, вены и сосуды.

В одно мгновение вся энергия плода впиталась в тело. Боль вернулась, и на этот раз она была в несколько раз сильнее прежней. Чэнь Дицзи сплюнул кровь, его ясные глаза начали тускнеть.

Я думал, он хороший тигр, а оказалось... он все-таки хочет моей смерти!

Чэнь Дицзи чувствовал, что его тело вот-вот взорвется, боль пронзала каждую клетку, доходя до самого мозга. Больно, везде больно.

Невыносимые муки не давали ему сосредоточиться и погрузиться в медитацию в Море сознания. Прошло всего несколько секунд, но ему показалось, что пролетели тысячи лет. Он собрал всю волю в кулак: это его вторая жизнь, нельзя упустить такой шанс.

Боль парализовала тело, он начал терять контроль над собой. Его серые, лишённые блеска глаза смотрели в пустоту. Мужчина положил Чэнь Дицзи на землю и, не собираясь больше помогать, улегся спать.

Чэнь Дицзи, не зная, что происходит вокруг, отчаянно боролся с мощным потоком энергии. В его мозгу проступил золотой силуэт, и сгустки энергии, словно притягиваемые золотым светом, начали сливаться с ним. Чэнь Дицзи хотел, чтобы он поглотил всю энергию, но то ли плод был слишком мощным, то ли этот человек был лишь плодом его воображения — энергия не только не убывала, но и начала прирастать чем-то иным.

Что это?

Он чувствовал в прозрачных потоках энергии легкое золотое свечение, внутри которого, казалось, были и другие субстанции. Разглядеть их он не мог, поэтому сосредоточился на поглощении энергии.

Неизвестно, сколько дней и ночей прошло, когда в ушах раздался гром и череда непрекращающихся криков.

— А! Кто! Кто посмел здесь преодолевать Небесную кару? Жить надоело? — петух с острым клювом метался в зарослях. — Хочешь умереть — не тяни меня за собой! Если поймаю — не поздоровится!

Маленькая птица, охваченная пламенем, открыла глаза и издала пронзительный крик, после чего с неба хлынул ливень. Она стояла на дереве, излучавшем яркий свет. В пустоте раздался тонкий вздох, но тут же стих. Ослепительное сияние угасло, и мир снова погрузился в тишину.

— Смотрите, кто-то наврал, вот его и поразило молнией.

— Это бессмертный преодолевает Небесную кару! Грозовая кара выглядит серьезно.

Фиолетовые молнии сплетались в густые извилистые тропы, освещая все небо. Даже обычные люди чувствовали мощь этих разрядов. Под громом женщина баюкала плачущего ребенка.

— Не плачь, малыш, не плачь! — она сидела в кресле-качалке, глядя на вспышки в небе, и в ее сердце закралось недовольство. — Когда же это закончится? Ребенка перепугали.

Из темноты медленно вышел высокий, статный мужчина с благородной осанкой.

— Должно быть, великий мастер преодолевает кару. Не будем говорить лишнего, если услышит — будет опасно.

— Пустяки, — женщина, баюкая ребенка, отвела взгляд от молний. — Грозовая кара стадию Золотого Ядра — нам не соперник.

— Дело не в нем, а в тех, кто стоит за ним.

Мужчина нахмурился. Женщина прижалась к его поясу, ребенок в ее руках перестал плакать и крепко уснул.

В густом лесу обнаженный мужчина, подбрасывая красный плод, медленно шел к Чэнь Дицзи.

— Неплох этот малец! Дам-ка я тебе еще один.

При касании плод превратился в красную жидкость и влился в тело Чэнь Дицзи. Энергия взлетела до небес. Чэнь Дицзи, который только что решил, что выжил, столкнулся с еще более яростной атакой — на этот раз не на Дантянь, а на Море сознания. В голове возникла острая боль, словно что-то раскалывалось. А мужчина, виновник всего этого, лежал рядом и с наслаждением жевал плод.

— Малец, повезло тебе, что встретил меня. Иначе где бы ты нашел такую удачу? — мужчина откусил кусок плода. — У меня этого добра навалом. Будешь со мной — станешь первым в этом мире.

Когда Чэнь Дицзи открыл глаза, он почувствовал, что телу стало комфортнее, но что-то было не так. Он пошевелил рукой, чтобы осмотреть ее, и обнаружил, что она стала черной и заметно больше. Кроме того, он чувствовал себя так, будто его жестоко высекли кнута: кожа была содрана, повсюду кровоточили раны.

— А! — он закричал, пытаясь привлечь внимание мужчины.

— А! А! — как же больно!

Мужчина услышал плач младенца и подошел. Его лицо внезапно возникло прямо перед глазами Чэнь Дицзи.

— Пфф! — увидев почерневшего Чэнь Дицзи, мужчина расхохотался. — Почему ты стал таким черным?

— А! — это ты во всем виноват!

— Будешь отныне Чернышом, как тебе?

Мужчина не удержался и дал ему запоминающееся прозвище. Чэнь Дицзи, достигший стадии Золотого Ядра, все еще не понимал слов мужчины и не знал, что этот негодяй наградил его прозвищем, которое он не хотел бы слышать.

— Давай-давай, раз уж мы встретились, держи. — Мужчина снова бросил ему морской синий плод. Даже зная, что в нем много энергии, Чэнь Дицзи больше не хотел его есть. Он отвернул голову, надув щеки.

Зачем он опять дает мне его? Что, не убил с первого раза и решил попробовать еще?

На этот раз, даже если убьешь — не съем.

Чэнь Дицзи плотно сжал губы, потеряв всякий интерес к подаркам мужчины. Тот хмыкнул:

— Не хочешь — как хочешь, я сам съем. Такое добро днем с огнем не сыщешь.

Он проглотил плод, словно обычную закуску.

— Кто! Кто прошлой ночью преодолевал кару и разрушил мое гнездо?

Из-за шума, который устроил Чэнь Дицзи, мужчина решил сменить место стоянки, но стоило ему сделать шаг, как сзади раздалось кукареканье.

— Черт, — выругался мужчина. — Этот надоедливый петух опять пришел, бежим!

— Не убежишь! — петух, увидев удаляющуюся фигуру, бросился в погоню. — Я знал, что это ты, Белый Тигр, вернись!

— Плохо дело, обнаружили, — мужчина, прозванный Белым Тигром, бросился наутек. Петух не отставал.

— Чжу Сань, ты когда-нибудь успокоишься? — кричал на бегу Тигр. — Всего-то несколько молний, чего так придирается?

— Всего несколько? Ты разнес гнездо, которое я строил с таким трудом! — Чжу Сань был неумолим. — Почему из-за твоих бед всегда страдаю я? Белый Тигр, я с тобой покончу!

— Покончишь так покончишь, а я пошел, пока!

Чжу Сань остановился, заметив, что Белый Тигр несет на руках черного как уголь младенца. Малыш открыл глаза, и в его зрачках вспыхнул золотой свет. Несмотря на крошечный размер, от него исходило ощущение чего-то необычайного.

Неужели это перерождение какой-то великой личности? — подумал Чжуцзюэ. Пока он размышлял, Тигр с ребенком скрылись.

— Этот старый петух Чжу Сань очень вспыльчив, в будущем будем держаться от него подальше, понял, малец?

Белый Тигр мчался с Чэнь Дицзи на руках. Чэнь Дицзи смотрел на все ясными глазами, не понимая, в какой ситуации они оказались.

— Говорят, люди любят, когда дети называют их отцом. Раз уж я тебя ращу, то и ты должен называть меня отцом.

Белый Тигр поднялся на возвышенность, поставил черного Чэнь Дицзи на землю и упер руки в бока.

— Ну же, скажи отец, отец.

Почему эти слова звучат так знакомо? — Чэнь Дицзи был в шоке. Он что, правда ждет, что я, новорожденный, заговорю?

— А-а, — Чэнь Дицзи издал звук в ответ. Белый Тигр обрадовался:

— Вот в чем радость воспитания детей? И правда, неплохо.

Не обращая внимания на бормотание тигра, Чэнь Дицзи посмотрел вдаль и застыл. Перед ним раскинулись горы и реки, вокруг ни души, но его охватил ужас: этот белошерстный тигр притащил его на край обрыва!